Корнилова Ирина Валерьевна

СВЯЩЕННИЧЕСКИЙ РОД КУДРЯВЦЕВЫХ В ВЯТСКОМ КРАЕ: ОПЫТ СЕМЕЙНОГО ПОРТРЕТА

В статье предпринята попытка воссоздания богатого генеалогического древа священнического рода Кудрявцевых с XVIII по конец XIX в. Священнослужители часто выступали как первопроходцы в самых различных сферах человеческой деятельности, демонстрируя незаурядные, универсальные таланты и высокие профессиональные навыки. Не является исключением и семья Кудрявцевых, богатая духовными интересами и бедная в отношении материальных удобств и запросов. Старинные священнические роды являются нашей национальной основой, духовной почвой, и чем чаще мы будем обращаться к ним, тем глубже будет понимание наших духовно-исторических традиций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 93-97. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).08

В статье предпринята попытка воссоздания богатого генеалогического древа священнического рода Кудрявцевых с XVIII по конец XIX в. Священнослужители часто выступали как первопроходцы в самых различных сферах человеческой деятельности, демонстрируя незаурядные, универсальные таланты и высокие профессиональные навыки. Не является исключением и семья Кудрявцевых, богатая духовными интересами и бедная в отношении материальных удобств и запросов. Старинные священнические роды являются нашей национальной основой, духовной почвой, и чем чаще мы будем обращаться к ним, тем глубже будет понимание наших духовно-исторических традиций.

Ключевые слова и фразы: священнический род; Кудрявцевы; Елабуга; Вятская губерния; книжные коллекции.

Ирина Валерьевна Корнилова, к.и.н., доцент
Кафедра отечественной и всеобщей истории
Елабужский государственный педагогический университет
ivkornilova@list.ru

СВЯЩЕННИЧЕСКИЙ РОД КУДРЯВЦЕВЫХ В ВЯТСКОМ КРАЕ: ОПЫТ СЕМЕЙНОГО ПОРТРЕТА©

Изучение генеалогий различных российских сословий в настоящее время привлекает пристальное внимание историков в связи с усилением интереса к социальной истории государства. Между тем генеалогия православного духовенства России, представлявшего собой замкнутое привилегированное сословие в государстве, в значительной мере игнорировалась, а вместе с ней не принимались во внимание и отдельные представители провинциальных священнических династий, оставивших яркий след в истории страны. В контексте этого представляется актуальным исследование социальных аспектов истории конкретного рода или слоя в интеграции с его генеалогическими представлениями. Подобные изыскания усиливают познавательную значимость изучения общих исторических процессов через историю конкретной семьи.

Первые династии священнослужителей стали складываться в Прикамье в связи с начавшейся со второй половины XVI в. русской колонизацией. В числе первых русских поселенцев были люди духовного звания, призванные выполнять вспомогательную роль в деятельности колониально-чиновничьего аппарата, быть его подспорьем и, что не менее важно, укреплять позиции Русской Православной Церкви путем насаждения среди местного населения христианской веры. В процессе проникновения русского населения вглубь Прикамья одна из ветвей казанских священнослужителей Кудрявцевых, продолжив семейные традиции, обосновалась в XVII в. в Елабужском крае, являвшемся составной частью Казанской округи. К этому времени жизнь в крае стабилизировалась и в экономическом, и в политическом плане, отмечался рост населения, строились новые церкви, сначала деревянные, а позже – каменные.

В XVIII в. Кудрявцевы жили в селе Челны Елабужской округи Казанской губернии (*только в 1780 г. Елабуга и Елабужский уезд вошли в состав Вятской губернии – И. К.*). В Христорождественской церкви названного села Кудрявцевы занимали разнообразные должности церковного причта – пономарей, дьячков, дьяконов, иереев. В частности, нам известны пять поколений священнического рода Кудрявцевых: Иван Кудрявцев (родился в начале XVIII в.), его сын Егор Иванович (1735-1790), внук Иоанн Егорович (1762-1816), правнук Филипп Иоаннович (1792-1854) и праправнук Стефан Филиппович (1815-1870).

Егор Иванович и Иоанн Егорович Кудрявцевы, не имея специального духовного образования, оставили большой след в истории села и церкви, собирая сохранившиеся в памяти народа местные предания и легенды. Оба были свидетелями страшных событий Пугачевского бунта, прошедшего волной через многие населенные пункты Поволжья. Известно, что 28 июня 1774 г. с громадными полчищами войск, состоявших из казаков, башкир и татар, Е. Пугачев подступил к Елабуге. Все окружающие город селения – Челны, Сарали, Качка и Танайка – сдались самозванцу и вынуждены были принимать участие в нападениях на Елабугу.

Особых успехов в продвижении по духовной службе добился Иоанн Егорович Кудрявцев. В 1791 г. Казанским архиепископом преосвященным Амвросием он был назначен иереем Христорождественской церкви с. Челны [3, д. 35, л. 947 об.]. Еще по указу 1722 г. церковные места являлись собственностью семьи и переходили по наследству. Сын престарелого священнослужителя являлся первоочередным кандидатом на замещение отцовского места. Подтверждением тому служат записи в клировых ведомостях Христорождественской церкви с. Челны. Так, например, в 1798 г. причт церкви представлен родственниками иерея И. Е. Кудрявцева, унаследовавшего это место от своего отца. Пономарем был родной дядя Алексей Иванович Кудрявцев (1733 г.р.), а дьячком его сын Моисей (1761 г.р.) К тому же согласно изданному Павлом I указу 1797 г. священно- и церковнослужителями могли становиться только дети священно- и церковнослужителей. До этого принцип наследования церковных должностей конкурировал с принципом выборности, причем прихожане могли выбрать в священники и церковнослужители лиц любой сословной принадлежности. Обычай наследственности церковных мест был отменен только в 60-е гг. XIX в.

© Корнилова И. В., 2011

Воспитание, взросление и выбор жизненного пути женщин из духовного сословия имели особенности. Жизнь семей священнослужителей ограничивалась рамками прихода, находилась «на виду», и круг общения был довольно узким. Естественно, и браки стремились заключать преимущественно внутри духовного сословия. С другой стороны, девица духовного происхождения зачастую не могла выйти замуж, не имея приданного в виде церковной должности. В таком случае была возможность выйти замуж за представителей других сословий, в частности в Елабужском крае – чаще всего за купцов. Известно, что Егор Кудрявцев был женат на Дарье Кузьминой (*Кузьминичне – И. К.*) (1736-1816), дочери иеромонаха Вознесенской Седмиозерной пустыни Казанской округи. Это обстоятельство является еще одним подтверждением нашей версии о казанских корнях Кудрявцевых. Анисья (1763 г.р.), дочь Е. И. Кудрявцева, была выдана замуж за елабужского купца Ивана Прокопьева в 1784 г., а другая дочь – Марья (1771 г.р.) – в 1792 г. за Петра Петрова, пономаря села Можировки Мензелинской округи Уфимского наместничества.

Филипп Иоаннович Кудрявцев (1792-1854) – сын сельского священника Иоанна Егоровича (1762-1816), иерея Рождественской церкви с. Челны Елабужского уезда Вятской губернии, и дочери священника г. Елабуги Никиты Ястребского – Анисьи Никитичны (1762-18?). Филипп Кудрявцев не смог получить даже семинарского образования. Материальное положение сельских священников в Вятской епархии, как и по всей России, было тяжелым. В первой половине XIX в. основным источником обеспечения сельского приходского клира оставались платы за требы и традиционные пожертвования хлебом и продуктами от прихожан. Это «мирское подаяние» было скудно, и получать его зачастую было унизительно. Идея участия государства в содержании священства высказывалась давно и на протяжении XIX в. стала реализовываться в ряде епархий, в число которых, однако, так и не попала до конца столетия Вятская епархия. Поэтому церковный причт сельской местности существовал в основном «доброхотным от приходских той церкви людей подаянием» [2, д. 26, л. 2]. В соседней Казанской епархии жалование, введенное в 1845 г., также не решило проблему материального обеспечения священнослужителей, которое по-прежнему целиком зависело от подаяний прихожан.

В начале XIX в. правительство провело ряд мер, направленных на повышение государственно-социального статуса духовенства. В частности, П. В. Знаменский, рассматривая вопрос образовательного ценза духовенства, отмечал введение его обязательной образованности [5, с. 557]. Многие священнослужители стремились дать своим детям духовное образование вопреки всему. В связи с этим младшие братья Филиппа – Федор (1794-1860) и Гавриил (1804-1860) – получили возможность закончить Вятскую духовную семинарию.

Церковную службу и нормы церковного богослужения Филипп Иоаннович знал с раннего детства, так как был при деде и отце. Часто бывая в церкви и присутствуя на богослужении, повторяя дома канонические тексты, научился читать и, что не менее важно для церковнослужителя, хорошо пел по нотам. Известно, что Вятская епархия издавна отличалась хорошим церковным пением и даже особым стилем в этом пении. С ноября 1803 г. по февраль 1804 г. Филипп Кудрявцев обучался в Вятке причетническому знанию у певчего регента диакона Саввы Шубина [2, д. 26, л. 1]. Не имея специального образования, в возрасте двенадцати лет Филипп Кудрявцев успешно прошел испытания по причетным предметам и 23 февраля 1804 г. был посвящен в стихари, а чуть позже переведен в пономари в с. Кураково Елабужского уезда. Затем, 20 июня 1807 г., Ф. И. Кудрявцев был переведен на службу в г. Елабугу, где первоначально служил дьячком в Никольской церкви, а с 1809 г. определен дьячком в кафедральный Спасский собор – один из самых известных храмов уездной Елабуги.

Во время Отечественной войны 1812 г. Филипп Иоаннович по собственному желанию с 12 октября служил в Казанском ополчении III округа урядником и каптернамусом. Участие Ф. И. Кудрявцева в формировании ополчения было откликом на призыв к православному духовенству Святейшего Синода от 17 июля 1812 г. Через служителей церкви шло формирование общественного мнения. Это прекрасно осознавал Александр I. Поэтому именно на церковь была возложена обязанность идеологического обоснования справедливости войны России с наполеоновской Францией. Что касается вступления священно- и церковнослужителей в ополчение, то архивные источники свидетельствуют о том, что, за исключением единичных случаев, они не изъявили особого желания принять участие в его формировании. Пребывание в 1813-1814 гг. в европейских странах расширило кругозор Ф. И. Кудрявцева, обогатило знаниями по культуре и духовной жизни европейских стран, что в определенной степени компенсировало отсутствие систематического образования. В 1814 г. он возвратился из ополчения с паспортом и аттестатами и вернулся к прежней должности дьячка в Спасском соборе. В сентябре 1815 г. за добросовестное исполнение церковной службы Ф. И. Кудрявцев был переведен в священнический сан – в диаконы. Стремительному продвижению по службе содействовало и участие в военных событиях 1812 г.

В 1815 г. Филипп Иоаннович женился на дочери елабужского купца – Елене Иосифовне Мазимовой (1799-1880). В течение 1815 г., за неимением места в елабужском Спасском соборе, Ф. И. Кудрявцев служил дьяконом в Дмитриевской церкви села Новобурецкое Елабужской округи [9, д. 481, л. 4 об., 175 об., 176], а с 22 апреля 1816 г. вновь переведен в Спасский собор на место дьякона Ильи Онисимова [10, д. 139, л. 5]. За военную службу в 1813-1814 гг. Ф. И. Кудрявцев был освобожден до конца жизни от уплаты государственных податей и оброчных денег. Постепенно, по мере карьерного роста, в семье Кудрявцевых обретался материальный достаток.

Накопленный во время военных походов опыт и приобретенные знания поспособствовали успешной священнической службе Филиппа Иоанновича. Помимо своих прямых обязанностей священника он уделял внимание духовно-просветительной и образовательной деятельности своих прихожан. Учитывая многонациональный и этноконфессиональный состав населения Елабужского края, помогал людям в определении правильной дороги в жизни и в выборе необходимой им религии. При этом самой нравственной, добродетельной, сочувственной и сострадательной религией он считал православную, являющуюся основной и господствующей религией Российского государства.

Следует заметить, что в XIX в. у священников были небольшие личные библиотеки. Чтение было основной обязанностью священников, поэтому все чаще в домах священников стали собирать книги, которые расставляли в специальные шкафы. Каждый священник имел две-три книги, кроме служебных и учебников. Личные библиотеки священников не были «запертыми храмами». Ими пользовались ученики, друзья, родные. Нередко владельцы дарили при жизни или завещали после смерти свои собрания общественным библиотекам – для пользы всего народа. Это считалось проявлением патриотического чувства и вопросом престижа. Так появлялись личные библиотеки, иногда удивительно большие для своего времени. Есть сведения о том, что в семье Кудрявцевых была небольшая личная библиотека. В фондах Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена краеведом-исследователем В. Н. Колупаевой выявлены книги из книжного собрания семьи Кудрявцевых. Среди них «Евангелие», изданное в 1821 г., с надписью «За отличные успехи и благонравие Сарапульского духовного училища ученику Стефану Кудрявцеву 1824 июля 14-го» [6, с. 46]. Из числа других книг заслуживает внимания книга И. Двигубского «Изображения растений, преимущественно российских, употребляемых в лекарства, и таких, которые наружным видом с ними сходны и часто принимаемы, но лекарственных сил не имеют» (1828), в которой приведена систематика лекарственных трав и основы медицины. Прекрасно сохранившийся экземпляр свидетельствует о бережном отношении в семье Кудрявцевых к книгам, несмотря на то, что она была своеобразным практическим руководством. Известно, что священники, наряду с исполнением своих прямых обязанностей, активно занимались практической деятельностью, оказывая медицинскую помощь прихожанам, особенно в сельской местности. Священнослужители консультировали прихожан, которые собирали цветы и растения в лекарственных целях. Наличие сохранившихся книг свидетельствует о бытовании книги и круге чтения в семье Кудрявцевых.

Круг общения семьи Кудрявцевых определялся интересами к многовековой истории Вятского края. Среди единомышленников и единоверцев следует назвать священнослужителей Кулыгинских (известных в Вятском крае исследователей местной истории) и Невоструевых (из семьи которых вышли два известных профессора – Александр Иванович и Капитон Иванович), купцов Шишкиных, крестивших своих детей в Спасском соборе и др. Более близкие, теплые отношения сложились с семьей священнослужителей Кулыгинских, с которой Кудрявцевы были связаны и родственными отношениями.

Семья Филиппа Кудрявцева, как, впрочем, и многие семьи священнослужителей, была многодетной: семь сыновей – Стефан (1815 г.р.), Николай (1822 г.р.), Сократ (1824 гр.р.), Иван (1826 г.р.), Афинодор (1830 г.р.), Христофор (1839 г.р.), Василий (1843 г.р.) – и пять дочерей – Анфиса (1819 г.р.), Ольга (1828 г.р.), Феоктиста (1832 г.р.), Капитолина (1834 г.р.) и Мария (1838 г.р.).

Воспитание, которое получали дети духовенства в семьях при родителях, оказывало решающее значение на формирование их личности. Наибольшее влияние в семье имел отец. Его личные качества и поступки служили для детей примером и образцом для подражания. Для своих чад священнослужители были и первыми воспитателями, и первыми учителями. Но если обучение мальчиков считалось делом обычным и даже обязательным, то обучение грамоте девочек даже в середине XIX в. было явлением нетипичным. Однако анализ журналов с рапортами благочинных священников позволяет выявить тенденцию обучения грамоте как сыновей, так и дочерей представителей духовного сословия. Филипп Кудрявцев в октябре 1836 г. получил официальное разрешение Вятской Духовной консистории «в домах своих обучать детей своих чтению и письму и прочему» [4, д. 694, л. 1-5]. Православие, глубинная церковность, доступный богатейший и красивейший церковно-славянский язык канонических текстов богослужения составляли духовно-нравственную основу, царившую в окружении и в семье Кудрявцевых. Дети воспитывались в атмосфере богопочитания, кротости, скромности, неимоверного трудолюбия. Семеро сыновей получили начальное духовное образование в Сарапульском или Елабужском духовных училищах, затем – в Вятской духовной семинарии.

Наибольших успехов в священнической службе из всех сыновей Филиппа Кудрявцева добился старший сын Стефан (1815-1870), получивший образование в Сарапульском духовном училище, а затем – в Вятской духовной семинарии. После окончания Вятской семинарии с 29 марта 1837 г. Стефан служил священником Покровской церкви села Пьяноборское Елабужского уезда. В 1852 г. определен при той же церкви катехизатором, а в 1854 г. за «ревностное прохождение пастырских обязанностей и похвальное поведение награжден набедренником» и за «усердный полезный труд в преподавании катехизических поучений объявлено было ему в 1855, 1856, 1857, 1858 и 1859 гг. одобрение и благодарность в исполнении пастырских обязанностей и попечении об обращении заблудших от истины веры Архипастырское одобрение, благословение и признательность Епархиального начальства» [10, д. 244, л. 191].

24 декабря 1860 г. духовенство Вятской епархии избрало Стефана Филипповича благочинным Елабужского уезда [Там же]. Как отмечалось, благочинные в уездах были «статусными фигурами» провинциальной жизни, входившими в число тех полутора десятков «номенклатурных» должностей, которые реально влияли на принятие решений в уезде. Благочинные по своему статусу были посредниками между приходским духовенством, административной властью и вышестоящими церковными органами. В благочинном округе Стефана имелось восемь церквей уезда. В обязанности благочинного, в соответствии с выработанной для него инструкцией, входило право осуществлять надзор за нравственностью духовенства, управлением церковным имуществом, качеством духовных проповедей, книгами и проводить два раза в год обязательный ежегодный осмотр в подведомственных церквях. По итогам осмотра культовых учреждений составлялся подробный отчет, который отсылался в Духовную консисторию.

Интересны сведения о личности руководителя благочинного округа. Стефан, продолжая семейные традиции, достиг не только высокой церковной должности, но и заслужил награды – камилавку, бархатную фиолетовую

скуфью и бронзовый крест 1853-1856 гг. В 1862 г. Стефан Филиппович был избран в члены попечительного комитета о Вятском училище девиц духовного звания [11, с. 96]. О его личной жизни известно из сохранившегося в фондах Кировской областной научной библиотеки имени А. И. Герцена «Месяцеслова» Стефана Кудрявцева на 1848 г. [8]. Стефан Филиппович 15 февраля 1837 г. женился на дочери светского чиновника – Ирине Устиновне Алексеевой (1819-1891). Его единственная дочь Мария (1842 г.р.) вышла замуж за Василия Ивановича Огнева (1837-1884), представителя известной династии вятских священнослужителей – любителей чтения, владельцев богатых книжных коллекций. Личная библиотека С. Ф. Кудрявцева частично сохранилась в книжном собрании династии Огневых – его внука Николая Васильевича (1864-1918) и правнучки Марии Николаевны (1892-1975). Среди них три экземпляра книги «Санкт-Петербургская флора» К. Левина (1848), «Изображения растений, преимущественно российских, употребляемых в лекарства, и таких, которые наружным видом с ними сходны и часто принимаемы, но лекарственных сил не имеют» московского профессора-естествоиспытателя И. А. Двигубского (1828), «Клиническая энциклопедия» М. Франка (1857), посвященные растительному миру, лекарственным травам, медицине. Наличие книг медицинского характера определяется интересами коллекционера. В некрологе С. Ф. Кудрявцева говорится о том, что «о. Стефан имел домашнюю аптеку и весьма часто подавал необходимую помощь больным поселянам без всякой платы» [1, с. 31]. Очень интересен принадлежавший С. Ф. Кудрявцеву «Месяцеслов» (1848), на страницах которого, помимо сведений о семейных событиях, датах жизни, учебе, службе, есть записи о событиях общероссийских – о покушениях на императора Александра II, об отмене крепостного права, телесных наказаний. Интересны сообщения с фронтов Русско-турецкой войны. Некоторые записи посвящены метеорологическим наблюдениям – вскрытиям рек, наводнениям и др. [6, с. 46]. Сохранился также «Месяцеслов» [7] В. И. Огнева, зятя Стефана Филипповича, фиксировавшего в нем важнейшие события семейной жизни. На его страницах сохранилась запись о смерти тестя: «18 сентября 1870 г. в 5 ч. вечера тихо скончался тесть мой иерей села Пьяноборского, Елабужского уезда Вятской губернии, Стефан Филиппович Кудрявцев на 56-м году от роду, после непродолжительной простудной болезни, начавшейся 15 числа» [Там же]. В связи со смертью благочинного о. Стефана Кудрявцева священник Николай Петрович Ардашев (1836-?), отец известных историков Николая Николаевича (1862-1923) и Павла Николаевича (1865-1924), в воспоминаниях, опубликованных на страницах «Вятских епархиальных ведомостей» в 1871 г., отмечал, что «покойный священнослужитель обладал отличными дарованиями ума и прекрасными качествами сердца, которые давали ему почетное место в каком угодно обществе» [1, с. 32].

В первой половине XIX в. в Вятской губернии не было ни одного женского учебного заведения. Лишь в сентябре 1860 г. в Елабуге была открыта женская гимназия. Грамотность дочерей зависела от степени образованности матери, так как они получали образование дома, в семье. Иногда приглашали для этой цели учителей мужских учебных заведений – уездного или приходского училища. Дочери Филиппа Кудрявцева получили приличное домашнее образование. По данным клировых ведомостей Спасского собора [10, д. 214, л. 13 об.], Анфиса, Ольга, Феоктиста, Капитолина и Мария умели хорошо читать, писать, считать, владели в совершенстве старославянским, а также иностранными языками. Подобная информация, касающаяся обучения дочерей духовенства грамоте, является редким исключением в рапортах первой половины XIX в. Обязательное обучение дочерей священно-, церковнослужителей грамоте будет введено только в 60-е гг. XIX в.

В ходе проведенного исследования нами выявлены следующие исторические факты. Как оказалось, Филипп Иоаннович и его двоюродный брат Григорий Игнатьевич Кудрявцевы участвовали в таинстве крещения Ивана Ивановича Шишкина (1832-1898), талантливого русского художника, основоположника реалистической пейзажной школы, и Владимира Михайловича Бехтерева (1857-1927), будущего великого ученого-психиатра, основателя научной школы и Психоневрологического института в Санкт-Петербурге (1908). Записи метрической книги по г. Елабуге и Елабужскому уезду за 1832 г. свидетельствуют, что «13 января 1832 года в семье купеческого сына второго Ивана Васильевича Шишкина от первой законной жены Дарьи Романовой» [Там же, д. 147, л. 3] родился сын Иоанн. Таинство крещения совершено 14 января в Спасском соборе г. Елабуги. В это время дьяконом собора, присутствующим при крещениях, был Ф. И. Кудрявцев. По сведениям метрической книги [Там же, д. 226, л. 302-303] Петропавловской церкви села Сарали за 1857 г., установлено, что 23 января священник Алексей Мышкин с пономарем Г. И. Кудрявцевым совершили таинство крещения сына станового пристава Михаила Павловича Бехтерева – Владимира.

Нами предпринята попытка воссоздания богатого генеалогического древа Кудрявцевых с XVIII по конец XIX в. Священнослужители являлись образованными людьми своего времени, рассеивая по свету «духовные семена». Деятельность священнослужителей, направленная на распространение культуры, в первую очередь православной, являлась сферой профессионального творчества. Священнослужители часто выступали как первопроходцы в самых различных сферах человеческой деятельности, демонстрируя незаурядные, универсальные таланты и высокие профессиональные навыки. Не является исключением и семья Кудрявцевых, богатая духовными интересами и бедная в отношении материальных удобств и запросов. Тем не менее, несмотря на трудности, сыновья стремились профессионально заниматься религиозной деятельностью, а дочери выбирали замужество за служителями церкви. Как показало исследование, священнический род Кудрявцевых знатен не только описанными выше персоналиями, но и окружением ярких личностей – Невоструевых, Шишкиных, Бехтеревых и других. Духовное родство сформировало окружение семьи Кудрявцевых. Современниками представителей различной генерации Кудрявцевых были елабужане: Иван Васильевич Шишкин (1792-1872), елабужский городской голова, историк, член-корреспондент Московского археологического общества; его сын Иван Иванович Шишкин (1832-1898), всемирно известный художник-пейзажист; Петр Никитич Кулыгинский (1798-1855), первый летописец г. Елабуги и Елабужского края, член-корреспондент Русского географического общества, племянник Вятского стихотворца

конца XVIII – начала XIX века Сергея Кулыгинского; Капитон Иванович Невоструев (1815-1872), член-корреспондент Императорской Академии Наук, член Сербского ученого общества в Белграде, Югославянской академии в Загребе, профессор-археограф, археолог, историк и филолог, открывший всему миру Ананьинский могильник, введя в научный оборот понятие «ананьинская культура»; Дмитрий Иванович Стахеев (1840-1918), писатель, автор 12-томного собрания сочинений.

Нам видится, что история родов, династий, в том числе священнослужительских, способствует более глубинному пониманию и осмыслению фактов и исторических событий, происходивших в российской провинции. Выступая создателем и вдохновителем достижений, выходящих по значимости и за пределы региона, духовенство взяло на себя функции творческой элиты. Лучшие православные традиции органично продолжали и светские выходцы из династий духовенства, в числе которых Василий Филиппович Кудрявцев (1843-1910), богослов, этнограф, историк, архивист, публицист, автор исторических очерков «Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края» (1897-1905).

Список литературы

1. **Ар-шев (Ардашев) Н.** Воспоминание о благочинном священнике Стефане Кудрявцеве // Вятские епархиальные ведомости. 1871. 1 февраля.
2. **Государственный архив Кировской области** (ГАКО). Ф. 237. Оп. 43.
3. **ГАКО.** Ф. 237. Оп. 70.
4. **ГАКО.** Ф. 237. Оп. 139.
5. **Знаменский П.** Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881.
6. **Колупаева В. Н.** Библиотека династии вятских священнослужителей Огневых // Герценка: Вятские записки. Киров, 2005. Вып. 9. С. 45-50.
7. **Месяцеслов всех святых.** М.: Синодальная типография, 1861.
8. **Месяцеслов на 1848 год** // Отдел редких книг Кировской областной универсальной научной библиотеки им. А. И. Герцена.
9. **Национальный архив Республики Татарстан** (НАРТ). Ф. 3. Оп. 2.
10. **НАРТ.** Ф. 992. Оп. 1.
11. **Распоряжения Вятского Епархиального начальства** // Вятские епархиальные ведомости. Отд. офиц. 1863. 16 марта.

THE KUDRYAVTSEVS' PRIESTLY GENERATION WITHIN VYATKA REGION: FAMILY PORTRAIT

Irina Valer'evna Kornilova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Native and General History
Elabuga State Pedagogical University
ivkornilova@list.ru

The author undertakes the attempt to recreate the rich genealogical tree of the Kudryavtsevs' priestly generation from the XVIIIth till the end of the XIXth century. Priests often acted as pioneers in various fields of human activity demonstrating remarkable, versatile talents and high professional skills. The Kudryavtsevs were not an exception, their family was rich in spiritual interests and poor in respect to material comforts and needs. The ancient priestly generations are our national foundation and spiritual grounds and the more we refer to them the deeper the comprehension of our spiritual and historical traditions is.

Key words and phrases: priestly generation; the Kudryavtsevs; Elabuga; Vyatka province; book collections.

УДК 740

В статье на примере исследуемого И. А. Ильиным русского духовно-нравственного склада рассматривается проблема этнического своеобразия нравственности как особого направления этического знания, ставящего своей целью изучение типичных элементов морального сознания и стереотипов практического поведения исторических общностей.

Ключевые слова и фразы: духовно-нравственный склад; героизм; слабохарактерность; добродушие; лень; созерцательность; духовная свобода; беззаконие; самопревознесение; самоуничижение.

Юрий Александрович Кошелев
Кафедра философии и религиоведения
Шуйский государственный педагогический университет
yuriko@mail.ru

И. А. ИЛЬИН О ДУХОВНОМ СКЛАДЕ РУССКОГО НАРОДА©

Творчество И. А. Ильина многогранно, велико число различного рода проблем, охваченных им. Однако главным, на что была направлена его волевая мысль, было будущее России. Именно этим, на наш взгляд, определяется глубокий интерес мыслителя к изучению основ русского духовно-нравственного склада.

© Кошелев Ю. А., 2011